Чарлз Уильямс

力 火

КИТАЙСКАЯ КУЛЬТУРА

МИФЫ, ГЕРОИ, СИМВОЛЫ

Москва
ЦЕНТРПОЛИГРАФ

УДК 003(510)
ББК 71.1(5Кит)
У36

Охраняется законодательством РФ
о защите интеллектуальных прав.
Воспроизведение всей книги или любой ее части
воспрещается без письменного разрешения издателя.
Любые попытки нарушения закона
будут преследоваться в судебном порядке.

Оформление художника
И.А. Озерова

Уильямс Ч.
У36 Китайская культура: мифы, герои, символы / Пер. с англ. С. Федорова. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2011. — 478 с.

ISBN 978-5-227-02455-8

Исследование Чарлза Уильямса посвящено китайской символике. В расположенных в алфавитном порядке статьях известного ученого даны сведения об исторических лицах, о музыке, мифических персонажах, многоступенчатой иерархии главных и второстепенных божеств и духов, населяющих воды, землю и небеса, и многих других явлениях культурной жизни Китая. Представлен также богатый материал о местных обычаях, обрядах и верованиях, в которых огромную роль играют растения, животные, цифры, предметы домашнего обихода и даже цвет.

УДК 003(510)
ББК 71.1(5Кит)

© Перевод, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011
© Художественное оформление, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2011

ISBN 978-5-227-02455-8

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все жители стран Востока, а особенно Цветочной страны, наделены живым воображением, что отражается в их необычайной изобретательности. Столь высокая степень воображения во многом обусловлена реакцией на сложный символизм древнего фольклора.

Неудивительно, что в Китае, письменная история которого превосходит любую другую (распространенное преувеличение. Первая китайская цивилизация Шан (Инь) возникла около 1520 г. до н. э. (легендарная дата 1766 г. до н. э.). Поэтому сравнения с древнейшими цивилизациями мира (Шумером, Египтом и др.) неуместны, как и письменной истории Китая, почерпнутой из Книги истории (Книги документов), которая существовала уже при Конфуции (VI—V вв. до н. э.), а многие главы созданы позже (в V—III вв. до н. э.). Позже Сыма Цянь (II—I вв. до н. э.) создал труд «Исторические записки» («Шу цзин»), где в 130 главах была изложена сводная история страны за период от легендарной древности до I в. до н. э. Вообще иероглифическое письмо в Китае создано около 1500 г. до н. э., намного позже, чем письменность Египта и Месопотамии. Содержание китайской историографии легендарно и сомнительно, как это ни прискорбно для любителей всего китайского, что не отрицает оригинальность этой более молодой, чем ее западные старшие братья, цивилизации. — *Ред.*), существовал особый интерес к древним классическим легендам, передававшимся из поколения в поколение, образ действий и

обычаи людей во многом складывались под влиянием известных людей и символических фигур.

С древнейших времен китайцы сохраняли твердую веру в воздействие на человека оккультных сил в виде многочисленного сонма враждебных духов, а следовательно, и в необходимость предохранения от них. Соответственно, повсеместно использовались различные обереги, амулеты и заговоры, не говоря о других профилактических мерах.

Китайцы продолжают верить, что наряду с людьми мир населен героями, сказочными и дьявольскими существами, своими неумирающими именами и славой продолжавшими оставаться в мифологической истории страны. Они играли свои роли в красочной драме, заменявшей неграмотному населению чтение.

Со временем сложная символика китайской культуры и народных верований начала изучаться, но этот процесс еще далек от завершения, как и в любой европейской стране. Поэтому, без сомнения, тщательное изучение истории и эволюции наиболее распространенных символов прольет нужный свет на понимание литературы, искусства, ремесла и повседневной жизни.

Пристальное изучение символизма показывает, что он основывался на многочисленных легендах, сказках и мифах, которые начиная с весьма отдаленных эпох развивались как в устной традиции, так и в письменных текстах. Естественно, что с течением времени они претерпевали определенные изменения, создавались варианты, мифы теряли некоторые свои элементы и приобретали другие, иногда одни части заменялись другими.

Греческий философ Эвгемер (родился во второй половине IV в. до н. э., умер в первой половине III в. до н. э., родом, видимо, из сицилийского города Мессина. — *Ред.*) выдвинул теорию, что мифологические боги были просто обожествленными смертными. Она вполне применима и по отношению к китайской мифологии и помогает выявить фундаментальные основы многих представлений, кажущихся необъяснимыми. Многочисленные толкования происходят от любви китайцев играть словами, когда органические и неорганические явления представлены разными,

но одинаково звучащими именами, что позволяет говорить о тавтологических вариациях.

Отметим также, что в разных районах страны встречаются различные версии одной и той же легенды, разнообразие объясняется как географическими различиями, так и путями перехода в устную традицию.

Делались попытки сравнить китайский символизм с аналогами в других культурах и странах. Однако, за исключением мотивов, заимствованных из индийского буддизма, в большинстве других случаев даже явное сходство объясняется не заимствованием, а стадиальной близостью обычаев и обрядов, основанных на культе природы, что характерно для всех мировых религий.

У всех народов, находящихся на начальной стадии развития, выявлены сходные обычаи, обусловленные необходимостью обеспечения здоровья и благополучия всего племени. Иначе говоря, анималистический и пропедевтический характер первобытного фольклора определялся насущными потребностями людей. Именно поэтому перекликающиеся мифы встречаются в странах, весьма отдаленных друг от друга, например в Китае, в Африке и Ирландии, что вовсе не говорит о ранних контактах или связях между их жителями. (Однако и последнее возможно, если учесть древние великие переселения народов, например расселение в третьем—втором тысячелетиях до н. э. индоевропейцев из степей и лесостепей между Днепром и Алтаем на запад — до той же Ирландии; на юго-восток — вторжение в нынешний Северный Китай; на юг — завоевание армиями Ближнего (частично) и Среднего Востока и Индии; а религии ариев расширили ареал влияния еще дальше. — *Ред.*)

Со временем китайский пантеон (как и японский. — *Ред.*) стал таким многочисленным, что едва ли какое-либо существо или предмет не оказались в него включенными, и к каждому обращались подобающим образом и поклонялись (наследие древнейших первобытных верований — тотемизма и фетишизма. — *Ред.*). Современный религиозный церемониал представляет собой смесь конфуцианства (儒), даосизма (道), буддизма (釋) и ламаизма (喇 嘛 教) (измененный вариант буддизма).

Примером может служить тот факт, что в каждой китайской погребальной процессии и в больших китайских городах и в маленьких селениях, независимо от того, длинная она или короткая, всегда участвуют группы буддистских и даосских священников, нанятых, чтобы произносить молитвы в интересах умершего. Эти священники нанимаются не только сторонниками данных религий, но и конфуцианства. Сами китайцы признаются, что три религии являются для них не чем иным, как одной (三 教 一 教).

Встречаются и сторонники мусульманства (回 回 教), оно в основном распространено в юго-западных и северо-западных провинциях. Отмечается тенденция к уменьшению числа верующих, особенно после подавления восстания в 1837 г., когда умертвили 30 тысяч мусульман.

Главная идея конфуцианства заключается в уважении к правителю, семье и социальному окружению, а также культе «совершенного человека». Течение явно вытекает из мифологии даосизма с его многочисленными божествами здоровья, богатства, звезд, рек, гор.

Вся жизнь китайцев проникнута влиянием даосизма, определяющим символику, поэзию, фольклор и мифологию. Буддистская религия представляла собой сложную и многоуровневую систему ритуалов и обычаев еще до того, как достигла Китая, поэтому неудивительно, что в Китае с ней легко перемешались местные верования.

Трудно сказать, до какой степени ментальность современных китайцев пропиталась и оплодотворилась буддистским идеализмом, но в прошлом следы буддизма обнаруживались повсюду. Внимательный исследователь обнаружит следы буддийского мышления в орнаментах каменной резьбы арочных проломов, гравировке на металлической трубке для табака, в бесчисленных иероглифах длинных верениц магазинных вывесок, на рельефах и рисунках на бронзовых изделиях и фарфоре, в символических рисунках, использовавшихся для украшения шелковых вышивок и ковров, на картинах и надписях-заговорах на дверях домов.

Буддийская доктрина отразилась в композиции садов, названиях некоторых фруктов и цветов. Жизнь и иероглифы людей явно носят следы буддистского влияния. Речь

китайцев пересыпана буддистскими выражениями. Они широко представлены в литературе и драме.

Поэтому автор счел необходимым вести в свой труд описания многих предметов религиозного культа. Включены и статьи об основных буддистских и даосских божествах, наряду со статьями, посвященными Конфуцию и другим знаменитым личностям. Рассматриваются различные события из жизни людей — чтобы показать символическую природу китайских церемоний и их неразрывную связь с религиозными элементами.

Животные и птицы, как мистические, так и реальные, деревья, цветы, монеты, оружие также исследуются с эмблематической точки зрения. Собранный материал расположен в алфавитном порядке, в статьях содержатся ссылки друг на друга.

Иллюстрации подобраны из различных китайских источников.

Отдельные ссылки на литературу, особенно на наиболее существенные труды, напоминают карабкающуюся по стене расцветшую розу, но не фруктовое дерево, усыпанное плодами.

Чтобы обобщить имеющийся по каждой теме материал, мне приходилось обращаться к признанным авторитетам и специалистам в синологии, иначе я просто не смог бы дать относительно удовлетворительное описание на небольшом текстовом пространстве. Одновременно я сверял свои наблюдения с китайской классической литературой, пользуясь услугами Китайской общедоступной библиотеки, а также хранилищами в Пекине, Шанхае, Тяньцзине и Гонконге, не говоря уже о Королевском Азиатском обществе[1].

Автор стремился собрать и систематизировать наиболее авторитетную информацию, связанную с основами китайского символизма, надеясь, что она позволит применить исследование к последующему изучению ментальности китайцев и глубже понять данный народ.

Более того, художники, костюмеры и декораторы, собиратели древностей (фарфора, бронзы, ковров, резьбы по

[1] Переводчики свели наиболее значительные труды в общий список, указав и те, что вышли в переводах на русский язык в недавнее время.

слоновой кости, картин и прочих предметов искусства), а также в равной степени советники по импорту и экспорту обретут идеи, которые помогут им в дальнейшей деятельности. Исследователи же Китая смогут проследить и установить значительное влияние символизма на язык и литературу этой страны.

В заключение скажу, что не воспринимаю данную книгу как подробную энциклопедию по всем вопросам. Ее следует рассматривать как практическое руководство, направленное на изучение китайского символизма, основанного на фольклоре. Она позволяет проиллюстрировать наиболее типичные его формы и во всех смыслах является полезным справочником, что и позволяет мне надеяться, что мои усилия были не напрасны.

Чарлз Альфред Спид Уильямс
Пекин

КИТАЙСКАЯ
КУЛЬТУРА

МИФЫ, ГЕРОИ, СИМВОЛЫ

А

АБРИКОС
杏

Rog Armeniaca семейства розовых подсемейства сливовых (Prunoiedae). Множество разновидностей абрикоса растут на террасах горных склонов в Северном Китае. Съедобные зернышки (杏核) абрикоса используют вместо миндаля, который они напоминают.

Сам фрукт — эмблема прекрасного пола, скошенные глаза китайских красавиц часто сравниваются с овальной формой абрикосовой косточки.

Следующие строки приписываются известному поэту Сун Цыцзину (宋子京) (998—1061):

Школяр, получивший награду,
Верхом возвращался домой.
Завидев цветущий у дома абрикос,
Погоняет коня, чтоб быстрее бежал.
(一色杏花紅十里狀元歸去馬上飛)

АЗАЛИЯ
杜鵑花

Китайские ботаники заметили, что некоторые вересковые и пасленовые растения с тычинками, имеющими пыльники с открывающимися порами у кончиков, обладают

наркотическими свойствами. Они объединили вместе по этому признаку растения рода азалия, рода андромеда, рода рододендрон и рода белена.

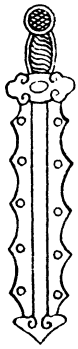
Основными подобными растениями являются нао ян гуа — буквально «цветок, одурманивающий коз», разновидность белены, а также Azalea procumbens, или «тигровый цветок», и Azalea pontica.

В юго-восточных провинциях склоны невысоких гор украшены великолепными цветами азалий, особенно они распространены в окрестностях Нинбо и Вэньчжоу. Трудно передать очарование покрытых азалиями гор, где множество необычайно ярких цветов удивительной красоты радует глаз.

Высушенным цветкам этих красивых, но ядовитых растений приписывают профилактические свойства; полагают, что они помогают при ревматизме, параличах, бронхитах, зубной боли, абсцессах. Китайцы верят, что один яд способен уменьшить действие другого.

Цветок азалии является одним из популярных растительных мотивов, его изображение постоянно встречается на рисунках, распространено в вышивке и орнаментах. Считается также символом прекрасного пола.

АЛМАЗНЫЙ КИНЖАЛ
金 剛 杵

Ваджра, или алмазный жезл (чжу)

Санскр. Ваджра (*кит.* чжу). Символ молнии, воплощающей божественную силу Будды, поражающую и разбивающую все мировые пороки, а также решимости и неутомимости (см. Молния).

После падения молния уменьшается в размерах и застывает в виде металла, равного по твердости алмазу. Именно поэтому кинжал богов и носит этот эпитет.

Первоначально его обладателем был Индра, индуистский бог-воитель, ставший в китайском буддизме подчиненным Будды Шакьямуни (Ди-ши).

АМИТАБХА (БУДДА АМИДА)
阿彌陀佛

Дословно означает «Безграничный свет» (**南無阿彌陀佛**).

Сокращенная форма: «Услышь меня, о Будда Амида». Изображение часто встречается во втором дворе буддистского монастыря, располагается рядом с фигурой Будды Шакьямуни (см.).

Культ распространен начиная с V в. Существуют разные точки зрения по поводу его происхождения, некоторые считают, что Амида является инкарнацией девятого сына древнего Будды. Другие полагают, что он был вторым сыном от индуски или небесным отражением Будды Шакьямуни.

Амитабха также известен как Безликий Будда. К нему возносятся народные молитвы. Верят, что он главенствует в Западном рае, Чистой земле, где зарождаются и наслаждаются вечным блаженством души праведников.

Будда Амида

АМУЛЕТЫ
符

Китайцы настолько сильно боялись и боятся всяческих духов, что старались (и стараются) защититься от них любыми средствами. Наиболее доступны обереги (талисманы), применение которых сопровождалось различными ритуальными действиями. Обереги использовали практически на протяжении всей жизни для защиты дома, могил, имущества.

Амулет, носимый на шее, должен был защитить его носителя от злых духов, болезни, напастей. Они встречаются в огромном количестве. Среди употреблявшихся материалов отметим камень, металл, бумагу.

Тексты молитв или заговоров использовались и как обереги. Они обычно писались или печатались на полосках красной или желтой бумаги, наклеивались на входные двери, стены комнат. Нередко текст дополнялся изображением божества или символическими знаками. Такие тексты могли носить в качестве индивидуальных оберегов, вставлять в шарики или предметы. Иногда их сжигали и проглатывали пепел как священное лекарство.

Шао хуй дунь фу (燒 灰 吞 符) — «глотательная зола», состоит из заклинания против демонов, написанного на желтой бумаге, ее сжигают, пепел смешивают с водой и глотают.

Для защиты от болезней, демонов и дурного влияния на плечах, спине или груди носят амулеты, изготавливаемые из разных материалов.

Зеркало, отгоняющее демонов (чао яо цзин 照 妖 鏡), носили невесты.

Несколько старых латунных или медных денег соединяли вместе в форме меча, прикрепив к продолговатому куску железа, чтобы они вытягивались в прямую линию. Они подвешивались в изголовьях кроватей для того, чтобы отвести призраков и злых духов с помощью предполагаемого присутствия монархов, при чьем правлении чеканились монеты. Использовали в основном в домах или комнатах, где совершили самоубийство или произошла насильственная смерть. Заболевшие использовали такие амулеты, чтобы ускорить свое выздоровление.

Отметим другой талисман, получивший название Бай цзя-со (百 家 鎖), или Сто семейных замков. Чтобы заполучить его, следовало обойти своих друзей и, получив от ста разных человек по три или четыре монеты и добавив недостающее, велеть изготовить замок. Затем повесить на шею своего ребенка, чтобы укрепить его связи с жизнью, и одновременно заручиться порукой ста человек, что тот доживет до старости. Схожий оберег Цзин-цюань-со (頸 圈 鎖), или Замок на шейном кольце, носили взрослые женщины — чтобы защитить себя от порчи и скорее завести ребенка.

Гу-дун-цзин (古 銅 鏡), или Старое медное зеркало, якобы обладало достоинствами немедленного исцеления тех,

кто становился безумным при виде духа или демона, достаточно было только взглянуть на собственное отражение в нем. Чтобы разбогатеть, зеркало держали в своих главных комнатах, не говоря уже о том, что так отгонялись духи.

Ху-чао (虎爪), или Тигриный коготь, воспринимался как заговор против неожиданного испуга, полагали, что он воодушевляет его носителя, обеспечивая ему храбрость животного.

Амулет из персикового дерева (桃符) или хлоритового сланца якобы являлся мощным противоядием против злых духов. Веревка с нанизанными на нее резными косточками персика часто подвешивалась на шее детей, чтобы предохранить их от похищений демонами, которые убивали детей и хоронили под основаниями зданий или мостов, чтобы придать прочность конструкции.

Из камня вырезалось подобие замка, который привязывали к ноге ребенка. Считалось, что хлоритовый сланец обеспечивает долголетие, привязывает детей к жизни, поскольку детская смертность была достаточно высокой. Одновременно придает таинственную силу, отводя дурное влияние. Многие китайские дети носили на шее цепочки с медными или серебряными замочками. Они должны были связать их с жизнью и предотвратить неожиданную смерть. Замочки можно было купить во всех лавках золотых дел мастеров и на уличных лотках. Они отличались по форме и по размерам.

Еще один амулет делали из собранных по соседям ниток. Из них составлялась небольшая кисточка, которая подвешивалась на платье ребенка. Сама же кисточка называлась Сто тысяч нитей (百家線).

Верили, что ребенка ожидает благополучная судьба, если он носит на своей шее медную пластинку, гравированную шестью иероглифами из его гороскопа (八字) или животными, представлявшими соответствующие знаки зодиака. Двенадцать земных ветвей (十二地支) в сочетании с Десятью опорами (十天干) Поднебесной составляли шестидесятеричный цикл. Когда девочки появлялись в обществе, к их одежде прикалывали восемь иероглифов их гороскопа, чтобы они не вышли замуж за того, чей гороскоп не соответствовал их собственному.

Иногда к ушам ребенка прикреплялись серьги (耳朵), чтобы ввести в заблуждение злых духов, всегда готовых поразить мальчиков. Пытались представить дело так, будто это не мальчик, а девочка. Серьгам придавали форму часов — согласно представлениям, они тяжелые и их тяжело поднять. В этом случае злые духи не могли унести из мира любимого ребенка, вес тянул его к земле и прикреплял к земному существованию.

Отметим и другое поверье.

Небесная собака (天狗), иногда называвшаяся Дьяволом (偷生鬼), крадущим детей, якобы когда-то была душой юной девушки, умершей незамужней. Она надеялась, что, убив ребенка, который займет ее место в качестве духа, она получит привилегию реинкарнации как смертная. Отсюда и возникла необходимость защиты новорожденного по принципу similia similibus curantur, то есть с помощью «волос собаки», или Собачьего волосяного талисмана (狗毛符). Иначе говоря, с помощью локона с головы ребенка, соединенного с собачьей шерстью и свернутого в шарик, затем пришитого на одежду. Иногда он вынимался и проветривался, очищаясь тем самым от нечистоты.

Часто детей наделяли именами животных, затем снабжали серебряным собачьим ошейником (狗圈) или кольцом, надетым на голову, для защиты от злых духов. Они должны были увидеть, что ребенок действительно является животным и поэтому не достоин их внимания.

Заговоры составлялись с помощью причудливого соединения нескольких иероглифов, сюда добавляли и астрологические моменты. В случае наличия множества буддистских терминов использовались санскритские или тибетские слова. Тексты заговоров носили на теле или приклеивали на стенах или на дверях. Некоторые тексты использовали также для лечения больных, их писали на листьях, и затем они переводились в какую-нибудь жидкость. Если их писали на бумаге, то ее сжигали и также опускали в жидкость, затем пациент должен был выпить ее и одновременно произнести заговор.

Существовали заговоры практически для каждого божества. Среди самых распространенных отметим *инь фу* (印符),

или заговорные печати. Тексты даосских или буддийских заговоров писали красными чернилами на желтой бумаге, а затем подтверждали их силу с помощью печатей, хранившихся в храмах перед статуями богов.

Сань цзяо фу (三角符), или «треугольный заговор», представлял собой бумагу с написанным на ней заговором, сложенную в виде треугольника. Он прикреплялся к одежде детей, чтобы защитить их от злых духов и болезней. Кроме того, в качестве оберегов использовались иероглифы, например *фу* (福) — с пожеланиями благополучия или счастья, а также *шоу* (壽) — долголетия.

Встречались также многочисленные изображения обожествленных героев, хотя их нельзя называть оберегами в строгом смысле этого слова, их считали приносящими счастье, поэтому вывешивали в домах и почитали, одних постоянно, других по особым случаям.

Необычайно трепетно китайцы относятся ко всему, связанному с Новым годом. Все прекращают работать в предшествующий и следующий день наступающего года. В высших слоях общества обычно воздерживаются от всякой деятельности в течение двух недель или месяца.

В день наступления Нового года старые обереги на бумаге снимаются и новые на фестонной бумаге прикрепляются на их место. Пять полосок бумаги, выражающих пять счастливых существ, развешиваются на деревьях, сельскохозяйственных орудиях, мебели, телегах, лодках — короче говоря, на всем том, на что возлагают надежды или чего опасаются, таким образом надеясь защититься и сберечься.

Клали в ящики надписи со словами «счастливый» или «удачливый», перед ним ставили механизмы или предметы, обозначавшие ту или иную деятельность. Иногда их надписывали соответствующими иероглифами. Верили, что тогда следующий год окажется благоприятным.

Считали, что железные гвозди, использовавшиеся для забивания гробов, способны отвести дурное влияние. Иногда такой гвоздь вбивался в длинное удилище или проволоку и оправлялся в серебро. Иногда из него делали огромное кольцо, чтобы его носил на лодыжках или на запястьях мальчик, пока ему не исполнялось 16 лет. Обычно такое

Даосский заговор, излечивающий все болезни

делали для ребенка, если он оказывался единственным наследником. Дочери носили подобные браслеты или, точнее, ножные браслеты, всего несколько лет или более короткий срок.

АНАНДА
阿 難

Первый кузен Шакьямуни (см. Будда Шакьямуни) родился в тот момент, когда он достиг просветления. Под влиянием учения Будды Ананда стал Архатом, известен своей цепкой и точной памятью, играл значительную роль во времена первого совета, созванного для образования буддийского канона.

Отношения между Шакьямуни и Анандой оказались весьма тесными и нежными, невозможно читать без слез то, что

Ананда, любимый ученик Будды, создатель буддийского канона

говорит о нем умирающий Будда и как он с ним разговаривает (об этом говорится в сутре Махапари-Нирвана).

Вновь появился на земле как Будда в следующем перерождении.

АПЕЛЬСИН
柑

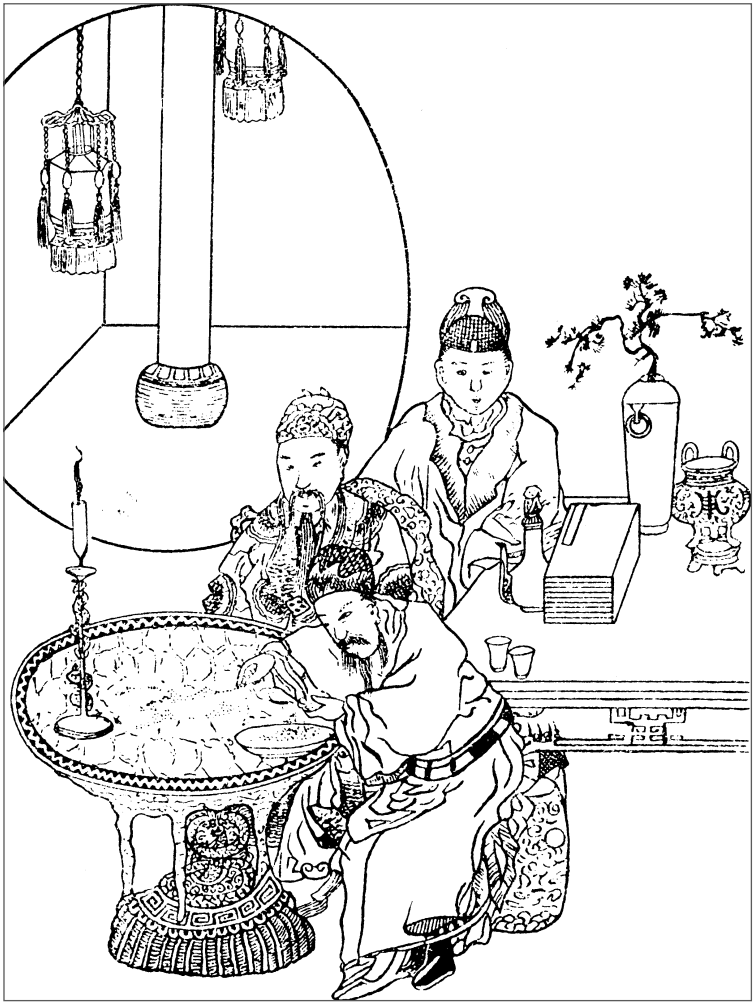
В Китае выращивают разные виды апельсинов. Прежде всего, это апельсиновое дерево (Citrus nobilis — 密柑), также известное как красный апельсин (Citrus aurantium — 橙), считающийся деревом бессмертия и счастливой судьбы. В южных районах Китая распространен золотистый апельсин, известный прекрасным цветом и нежным вкусом, а также кумкват (Citrus olivoeformis — 金橘), используемый для консервирования, и вэньчжоуский апельсин, горьковатый, со специфическим запахом, а также несладкий сорт *чхоу-чжэн* (臭橙). Также выращивают несколько сортов памелы (помело) (Citrus decumana — 柚子), лучший из которых распространен в Амое (Сямыне).

Апельсин широко использовали в медицине. Настойка из кожуры считается превосходным желудочным, седативным, ветрогонным и отхаркивающим средством. Поэтому кожуру собирали, сушили и продавали аптекарям, которые и использовали ее для изготовления лекарств. Сушеная мякоть и косточки также шли в дело.

Плоды апельсина входили в число императорских подношений, которые совершались в начале года, для чего специально собранные плоды присылались из Фучжоу в Пекин. Преподнесение апельсина в подарок на Новый год считалось лучшим благопожелательным подарком.

АРХИТЕКТУРА
建 築

Обычно считают, что далекие предки китайцев во время своего продвижения на восток обитали в шатрах, как того требовала кочевая жизнь. Когда же они перешли к

Император Ши из династии Цинь (Цинь Шихуанди), разрабатывающий устройство Великой Китайской стены (государственный секретарь создает модель из песка по указаниям императора)

оседлому образу жизни, их потребности подсказали им, что следует искать более основательное укрытие от жары и непогоды.

Однако в качестве образца у них была только одна модель, поэтому они подражали ей, строя свои дома и пагоды,